

Корпоративная социальная ответственность как контур экономической безопасности: инструменты, устойчивое развитие и новые регуляторные требования

Гурнина Д.А., к.социол.н., доцент,

«МИРЭА-Российский технологический университет», Москва, Россия

Терешкина О.С., к.э.н., доцент,

«МИРЭА-Российский технологический университет», Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется роль корпоративной социальной ответственности (КСО) как стратегического инструмента обеспечения экономической безопасности компаний в современных условиях. Рассматривается эволюция КСО от филантропии к ESG и новому российскому Стандарту общественного капитала бизнеса (СОКБ), с акцентом на внутреннюю и внешнюю КСО, нефинансовую отчетность и ее влияние на репутацию, стейкхолдеров и устойчивость бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), стандарт общественного капитала (СОКБ), ESG-принципы, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие.

Corporate Social Responsibility as an economic security framework: tools, sustainable development, and new regulatory requirements

Gurnina D.A., candidate of Sociologist, docent,

«MIREA – Russian Technological University», Moscow, Russia

Tereshkina O.S., candidate of Economics docent,

«MIREA – Russian Technological University», Moscow, Russia

Annotation. The article analyzes the role of corporate social responsibility (CSR) as a strategic tool for ensuring the economic security of companies in modern

conditions. It examines the evolution of CSR from philanthropy to ESG and the new Russian Standard for Business Social Capital (SBC), focusing on internal and external CSR, non-financial reporting, and its impact on reputation, stakeholders, and business sustainability.

Key words: corporate social responsibility (CSR), social capital standard (SCS), ESG principles, non-financial reporting, and sustainable development.

Современный бизнес функционирует в условиях высокой турбулентности: санкционное давление, технологические разрывы, цифровизация, ужесточение регуляторных требований, рост общественных ожиданий в части экологии и социальной справедливости. В этих условиях задача обеспечения экономической безопасности предприятий – устойчивости, способности противостоять внутренним и внешним угрозам и сохранять потенциал развития – выходит на первый план. Традиционно понятие экономической безопасности связывают в первую очередь с финансовой устойчивостью, защитой коммерческих интересов и минимизацией материальных рисков. Но в настоящих условиях ключевым фактором долгосрочной выживаемости и успешности компаний становится доверие стейкхолдеров: от потребителей до административного ресурса со стороны государства. В данном контексте корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) выступает инструментом, который позволит нивелировать внешние угрозы, связанные с социальной напряженностью, экологическими требованиями и кадровым дефицитом.

Долгое время в научной литературе и деловой практике КСО рассматривалась как статья затрат, что вступает в противотечение с целями максимизации прибыли, и, следовательно, с задачами экономической безопасности. Однако, в условиях современного управления можно уверенно сказать, что игнорирование социальной повестки само по себе создает критические риски, такие как отток кадров или принудительное закрытие производства из-за экологических нарушений или общественного резонанса.

Крупные российские компании активно используют корпоративную социальную ответственность (КСО) для укрепления экономической

безопасности, минимизируя репутационные риски, повышая лояльность сотрудников и улучшая отношения с властями и регионами. Это помогает в кризисах, таких как санкции или пандемии, обеспечивая стабильность бизнеса через социальные инвестиции.

Корпоративная социальная ответственность – это подход к ведению бизнеса, заключающийся в принятии ответственности со стороны организации за влияние их деятельности на заинтересованные стороны, которыми могут быть покупатели, заказчики, поставщики, сотрудники, акционеры и так далее. То есть, самое широкое определение корпоративной социальной ответственности касается взаимоотношений между компаниями, правительствами стран и отдельными гражданами [16]. КСО включает в себя благотворительность, защиту окружающей среды, поддержка социальных инициатив (идеи, проекты), забота о сотрудниках и другое. Основа КСО – компания несет моральную ответственность за свои действия и их последствия [7].

Как самостоятельный термин корпоративная социальная ответственность оформляется в середине XX века в США. В литературе отмечается, что именно в этот период, под влиянием профсоюзного движения, экологических и правозащитных инициатив, усилилось общественное давление на бизнес и возникла идея, что корпорации несут ответственность не только перед акционерами, но и перед обществом, работниками, потребителями и окружающей средой.

Впервые в научный оборот термин «корпоративная социальная ответственность» был введен в 1953 году американским ученым Гарри Боуменом. В результате дальнейших исследований формируются ключевые теоретические разработки такие как: концепция стейкхолдеров (R. Freeman), согласно которой компания должна учитывать интересы всех заинтересованных сторон; пирамида Арчи Кэрролла, выделяющая экономическую, правовую, этическую и филантропическую ответственность бизнеса; концепция «тройной нижней линии» (экономика, социум, экология) Д. Элкинтона, предполагающая,

что эффективность компании оценивается не только по прибыли, но также по социальной и экологической результативности.

В 1970-е годы деятельность Римского клуба способствовала новой концепции управления, которая называется «устойчивое развитие». Данная концепция предполагает заботу об окружающей среде и справедливое распределение ресурсов, а также заботу о будущих поколениях и их благополучие [8]. В дальнейшем появилась концепция устойчивого развития, которая включает в себя три взаимосвязанных аспекта: экологический, экономический и социальный.

Концепция устойчивого развития приобрела большее значение по всему миру. Заинтересованными сторонами являются потребители, сообщества, промышленность, правительства и инвесторы [4]. Однако не стоит забывать, что в основе нынешней концепции лежат три вышеперечисленных аспекта (Environment, Social, Governance), что называется ESG-принципами.

ESG-принципы были институционализированы генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2004 году. В своем докладе он призывал крупные финансовые организации включить ESG-принципы в стратегии развития. Формируется международная институциональная среда КСО: Глобальный договор ООН, стандарты серии ISO, руководящие принципы ОЭСР, развитие нефинансовой отчетности и ESG-подхода.

Если рассматривать эволюцию зарождения КСО в России, то можно увидеть, что еще в советский период многие элементы социальной ответственности бизнеса существовали в форме «шефства» предприятий над социальными объектами, широких социальных гарантий работникам, финансирования инфраструктуры территорий присутствия. Однако эти практики носили, прежде всего, обязательный характер и закреплялись государством, а не были добровольной инициативой корпораций.

В постсоветской России обсуждение социальной ответственности бизнеса стало реакцией на переход от плановой к рыночной экономике и на социальные последствия приватизации и реформ. Исследования по КСО активно

развиваются с рубежа XX–XXI веков; в этот же период Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) принимает Социальную хартию российского бизнеса (2004 г., обновление 2008 и 2021 гг.), в которой закрепляются принципы ответственного ведения бизнеса и роль КСО в устойчивом развитии [14].

Социальная хартия рассматривается как платформа для формирования корпоративной стратегии и практик, ориентированных на устойчивое развитие и эффективное управление ESG-рисками, а также на конструктивное взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Можно выделить несколько этапов становления КСО в России: от эпизодической благотворительности и PR-акций в 1990-е годы до более системных программ, развития социального пакета, институтов корпоративного волонтерства и внедрения нефинансовой отчетности в 2000-е и 2010-е годы.

Категория понятия «корпоративная социальная ответственность» относится к числу дискуссионных в современной научной литературе. Отсутствие единого подхода к определению обусловлено как междисциплинарным характером данной категории (на стыке экономики, социологии, права и этики), так и ее эволюцией – от филантропии к стратегическому инструменту управления.

Можно рассматривать корпоративную социальную ответственность как реализацию интересов компании через обеспечение социального развития ее коллектива и активное участие организации в развитии общества. В расширенной интерпретации КСО включает ответственность перед партнерами, учет социальных аспектов взаимодействия с поставщиками и потребителями, развитие персонала, охрану труда и здоровья, экологическую ответственность, взаимодействие с государством и местными сообществами.

В современной российской литературе КСО трактуется как добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальных, экономических и экологических сферах, выходящий за рамки требований законодательства и направленный на гармонизацию интересов компании и стейкхолдеров.

Интересна практико-ориентированная трактовка понятия КСО, в которой КСО рассматривается через добровольное принятие компанией дополнительных обязательств перед обществом: инвестиции в сотрудников, экологию и территорию присутствия сверх уплаты налогов и соблюдения закона. На наш взгляд данная трактовка более полно отражает саму сущность современной практики КСО компаний и подчеркивает связь с деловой выгодой и репутацией.

Важный акцент делается на том, что КСО — это не набор разрозненных акций, а элемент стратегии предприятия. В рамках концепции устойчивого развития компания рассматривается как система, которая должна одновременно обеспечивать финансовую устойчивость, минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и действовать в соответствии с ожиданиями общества.

КСО подразделяется на два направления: внутреннее и внешнее. Внутренняя КСО направлена на работников компании (развитие человеческого капитала, создание безопасных и комфортных условий труда, программы социальной защиты и развития персонала, участие сотрудников в управленческих решениях) и осуществляется за счет инвестиций, которые идут внутрь организации. В данном случае инвестиции бывают материальными, финансовыми, технологическими. Эти ресурсы направляются на реализацию корпоративных социальных программ, которые в экономическом плане могут положительно повлиять на компанию. Помимо этого, внутренняя КСО подразумевает под собой отношение к сотрудникам компании не только с юридической или правовой точки зрения, но и как добровольный отклик на социальные проблемы внутри компании, возникающие у сотрудников. Также сюда входит социальная защита персонала, отсутствие дискриминации во время найма на работу, участие компании в ипотеке и в жилищном строительстве для сотрудников, достойное вознаграждение за труд и другие аспекты.

Российские компании традиционно уделяют повышенное внимание внутренней ответственности: широкое распространение получили социальные

пакеты, корпоративные пенсионные программы, дополнительные страховые и медицинские услуги, специализированные подразделения КСО.

Такие меры позволяют: снижают текучесть кадров и издержки на подбор и обучение персонала; снижать уровень производственного травматизма; повышать производительность труда и качество продукции, а также формировать лояльность работников и снижают вероятность трудовых конфликтов.

Под внешней КСО подразумевается благотворительная и спонсорская деятельность организации. К этому относятся содействие развитию науки, образования, охраны окружающей среды, сохранение культурного наследия в виде поддержки проектов, которые способствуют развитию национальной культуры, поддержка общественных инициатив и охрана социально незащищенных людей. Помимо этого, внешняя КСО включает в себя защиту интересов заинтересованных сторон в виде поставщиков, государства и различного рода сообществ [9].

Для бизнеса подобные программы означают снижение риска конфликтов с местным населением и органами власти; укрепление «социальной лицензии» на деятельность; упрощение реализации инвестиционных проектов; доступ к дополнительным льготам и формам государственной поддержки.

Социальная хартия российского бизнеса прямо увязывает ответственный подход компаний с задачами устойчивого развития страны, эффективным управлением ESG-рисками и обязательством информировать общество о результатах своей деятельности. Это создает институциональную рамку, в которой КСО становится одним из критериев оценки надежности и безопасности бизнеса со стороны государства, инвесторов и общества.

В корпоративной социальной ответственности существуют специальные инструменты, практические механизмы для решения социальных проблем или изменения отношения стейкхолдеров к ним. Данные инструменты помогают улучшить среду, в которой работает компания, или формируют у стейкхолдеров (сотрудников, клиентов, партнеров, общества) понимание проблемы, чтобы

вместе ее решать. Например, это может быть поддержка образования, экология или благотворительность.

Выбор инструментов КСО зависит от ценностей и ресурсов организации, а также от основных интересов внутренних и внешних стейкхолдеров.

Ряд авторов прямо рассматривает социальную ответственность бизнеса как важнейший фактор конкурентоспособности и устойчивого развития организаций. Показано, что результаты деятельности социально ответственных предприятий создают лучшие условия для развития территорий и более высокий уровень благосостояния общества, что, в свою очередь, укрепляет позиции бизнеса.

Отдельные авторы выводят прямую зависимость между уровнем социальной ответственности бизнеса и состоянием экономической безопасности на макро- и микроуровне, отмечая, что ответственные практики корпораций и малого бизнеса составляют основу укрепления экономической безопасности в целом.

Возвращаясь к теориям корпоративной социальной ответственности, необходимо остановиться на модели, предложенной Мохаммедом и Рашидом в 2018 года. Данная модель выявляет связь между КСО и брендом компании, используя концепцию имиджа бренда как ключевого посредника. По их утверждению, КСО напрямую не ведет к лояльности или продажам, а сначала формирует в сознании потребителя устойчивый образ бренда, который уже влияет на поведенческие факторы. Модель взаимосвязи КСО и имиджа бренда компании приведена на рис. 1.

Данная модель позволяет интерпретировать имидж бренда как нематериальный актив, аккумулирующий репутационные эффекты от КСО-активности и преобразующий их в конкурентные преимущества. Если рассматривать данную концепцию в контексте экономической безопасности предприятия, можно утверждать, что позитивный имидж бренда напрямую влияет на устойчивость бизнеса к внутренним и внешним угрозам. Компании с сильным брендом легче пережить кризисы, удерживать потребителей и

персонал, получать доступ к кредитованию и сохранять партнёрство. Таким образом, вложения в КСО инициативы следует рассматривать не как издержки, а как стратегические инвестиции в обеспечение устойчивого развития компании.

Рис. 1 – Модель взаимосвязи КСО и имиджа бренда компании [17]

Российские исследования подчеркивают, что социальная ответственность и КСО влияют на стоимость акций компаний, величину репутационного капитала, доступ к интеллектуальному капиталу и способность сокращать расходы за счет повышения эффективности и качества.

Благодаря оценкам рейтинговых агентств по ESG факторам можно найти и следить за деятельностью российских компаний, которые реализуют передовые экологические, социальные, корпоративные практики и проекты устойчивого развития [5].

В настоящее время понятия «устойчивое развитие» и ESG употребляются, в основном, взаимозаменяемо. Устойчивое развитие – это концепция, выраженная в целях устойчивого развития ООН, а ESG – это показатель эффективности движения бизнеса к достижению этих целей. ESG отображается в нефинансовой отчетности и рейтингах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что КСО – это многогранный аспект, основная задача которого – забота об обществе и об окружающей среде.

С помощью нефинансовой отчетности крупные компании транслируют свою деятельность в области корпоративной социальной ответственности, в которой рассматриваются такие аспекты, как экология, социальная и управленческая среда. На данный момент практика внедрения деятельности КСО все чаще реализуется в крупных российских компаниях, а за рубежом данная деятельность среди многих больших корпораций и ведение отчетности являются обязательными.

Современная практика показывает, что нефинансовая отчетность (социальные, устойчивые, ESG-отчеты) становится важным инструментом позиционирования компании и открытого диалога с внешними стейкхолдерами. Российские исследования подчеркивают, что раскрытие информации о КСО и устойчивом развитии в отчетах крупнейших компаний способствует повышению информационной прозрачности и доверия к их деятельности.

Развитие комплаенс-подхода, антикоррупционных программ, систем этических кодексов и корпоративных кодексов поведения, являющихся частью КСО, позволяет:

- снижать риск правовых санкций и штрафов;
- предотвращать конфликты интересов и мошенничество;
- минимизировать вероятность крупных скандалов, влияющих на стоимость бизнеса и его устойчивость.

Иными словами, КСО, будучи встроенной в систему корпоративного управления, становится элементом механизма обеспечения экономической безопасности, дополняя классические финансовые и производственные меры.

Обращаясь к практике российских компаний в области устойчивого развития следует остановиться на форматах раскрытия ESG – информации. Компании применяют несколько форм раскрытия ESG информации, такие как: годовой отчет, отчет об устойчивом развитии, отчеты по отдельным направлениям (например, отчет по биоразнообразию), подборки данных (ESG data book – наиболее используемый у крупного бизнеса) и т.д. [6]

Российские компании при публикации ESG отчетностей, как правило, используют требования нескольких стандартов. Наиболее востребованным у компаний является система стандартов GRI (Global Reporting Initiative), которая позволяет любой организации крупной или малой, государственной или частной, сообщать о своем воздействии на экономику, окружающую среду и людей, тем самым повышая прозрачность своего вклада в устойчивое развитие [19]. Система стандартов состоит из универсальных стандартов GRI, отраслевых стандартов GRI (разработаны не для всех секторов) и тематических стандартов GRI.

Также при составлении отчета по ESG компании руководствуются российскими рекомендациями. В 2023 году Минэкономразвития опубликовало рекомендации как составлять отчеты об устойчивом развитии, ESG. Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 года № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [2].

Такие отчеты помогают крупному бизнесу показать свои результаты в области социального, экологического и экономического управления. В документе 4 блока показателей, по которым можно оценить эффективность бизнеса, этичность компании, заботу об окружающей среде, заботу о сотрудниках. В экономическом блоке раскрывается годовая выручка и расходы компании на устойчивое развитие; в экологическом блоке представлена информация об использовании природных ресурсов и влияние деятельности на окружающую среду; в социальном блоке представляются данные о социальных проектах вне компании (на территориях присутствия), данные о сотрудниках и мерах их поддержки, а также состав сотрудников по полу, возрасту и группе здоровья. Управленческий блок позволяет оценить эффективность и этичность управления.

Методические рекомендации ориентированы на добровольное использование государственными корпорациями, государственными компаниями, публично правовыми компаниями, государственными унитарными

предприятиями, имеющими за последний год выручку от 10 млрд рублей и прочими организациями.

По результатам опроса, проведенного рейтинговым агентством АКРА были выделены международные стандарты, на которые опирались компании при подготовке нефинансовой отчетности по итогам 2025 года. 88% опрошенных компаний (88 из 100), планирующих опубликовать нефинансовую отчетность за 2025 год, указали GRI в качестве стандарта, на который они намерены ориентироваться.

Среди национальных рекомендаций, на которые планируют опираться компании при подготовке нефинансовой отчетности по итогам 2025 года наибольшей популярностью пользовались Рекомендации Минэкономразвития России — 85% респондентов (85 компаний). Рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, выбрали 63% респондентов (63 компании) [12].

Несмотря на то, что в России нет законодательного требования о предоставлении отчета в области устойчивого развития, такая необходимость может возникнуть у компании, с чистым годовым оборотом 150 млн евро в ЕС и как минимум одной дочерней компанией или филиалом в ЕС. Такие компании обязаны будут предоставлять отчетность об устойчивом развитии с 2028 года в рамках выполнения ЦУР ООН [18].

В июне 2025 года на Петербургском экономическом форуме (ПМЭФ - 2025) представители власти и бизнеса подняли вопрос об изменении правил игры в области «устойчивого развития». Это связано с тем, что изначально тематика устойчивого развития отталкивалась от сформулированных ЦУР ООН. В современных условиях в Российской Федерации формируются свои цели устойчивого развития в соответствии с приоритетами, заложенными в национальных целях развития. Поэтому тематика достижения целей устойчивого развития была переформулирована в тематику достижения национальных целей развития с учетом приоритетов РФ, с учетом целей технологического

суверенитета, с учетом формирования ценностей отдельно каждого человека [13].

Правительство Российской Федерации Постановлением от 30.12.2025 г. № 2230 утвердило Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ), который определяет основные подходы к составлению и раскрытию публичной нефинансовой отчетности в сфере общественного капитала бизнеса. Решение создать единый стандарт было обусловлено наличием различных подходов к подготовке и раскрытию нефинансовой отчетности и ее оценке, а также необходимостью синхронизации стратегий развития частного капитала с национальными целями развития России [3].

Стандарт общественного капитала бизнеса – это инструмент оценки участия компаний в достижении национальных целей развития, утвержденных Президентом В.В. Путиным. Документ призван отражать роль делового сообщества в социальном развитии и охране окружающей среды. Стандарт обеспечивает переход к единому национальному порядку учета и оценки вклада бизнеса в общественное благополучие и суверенитет страны.

В отличие от других аналогичных регламентов в стандарте не обозначен круг организаций, для которых он предназначается, а также не установлена обязанность по его применению. Согласно СОКБ, общественный капитал бизнеса – вклад организации в повышение благосостояния общества, уровня социально-экономического развития России (включая вклад в стратегическое развитие, поддержку социальных программ, реализацию проектов по охране окружающей среды, участие в достижении национальных целей развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года). [1]

Общественный капитал бизнеса является альтернативой «устойчивому развитию» и ESG. Меняются и смысловые акценты: вклад компании в повышение благосостояния общества включает вклад в стратегическое развитие РФ.

Стандарт вступил в действие с 17 февраля 2026 года. Стандарт направлен на реализацию принципов пяти «С»: здоровая Среда, формируемая компаниями

как внутри, так и вокруг себя, забота о Сотрудниках, положительное влияние на Социум за пределами организации, Стратегия капитализации — в России и на зарубежных рынках и синхронизация развития компании с приоритетами Страны, а также ключевыми задачами регионов присутствия [11].

Стандарт включает 95 показателей, сгруппированных по шести блокам:

- экологические показатели;
- социальные показатели;
- управленческие показатели;
- экономические показатели;
- деловая репутация;
- показатели, отражающие участие организации в повышении

благополучия общества и стратегическом развитии Российской Федерации, не включенные в иные разделы.

Стандарт также учитывает отраслевую специфику и масштабы компаний. Для крупных предусмотрен полный перечень из 95 и базовый набор из 45 показателей, что позволяет оценить измеримость вклада. Для субъектов малого и среднего предпринимательства требования существенно снижены: полный набор включает 32 показателя, базовый – 23. Для предпринимателей также разработаны методические рекомендации и разъяснения по практическому применению Стандарта.

Кроме того, стандарт допускает прохождение оценки без обязательного профессионального заверения (аудита), а координатор системы верификации — АНО «Общественный капитал» — функционирует на безвозмездной основе. Все это снижает организационную и финансовую нагрузку на компании, применяющие СОКБ.

Привязка показателей стандарта к понятным источникам данных дает шанс решить одну из ключевых проблем нефинансовой отчетности — отсутствие сопоставимости показателей, когда одинаково названные метрики у разных компаний рассчитываются по-разному.

Срок раскрытия отчетности – не позднее 180 дней со дня утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом для сектора МСП предусмотрен упрощенный порядок оценки на основе ключевых показателей без необходимости подготовки сложной отчетности.

Как говорилось ранее в данной статье, Стандарт носит добровольный характер – как в части раскрытия показателей, так и в части оценки (верификации) соответствия целевым значениям показателей. При этом для эмитентов, чьи ценные бумаги включены в котировальные списки первого или второго уровней, часть показателей СОКБ (33 из 95) перейдет в категорию обязательных к раскрытию через требования Банка России: таксономия раскрытия информации об устойчивом развитии в формате XBRL предполагает обязательное применение начиная с отчетности за 2026 год. Для остальных компаний раскрытие по СОКБ останется добровольным [15].

Компании, прошедшие оценку по СОКБ, могут рассчитывать на преференции в привлечении инвестиций, кредитов и субсидий. Таким образом реализуется интеграция с государственными мерами поддержки.

Более 500 компаний уже подали заявки на оценку по Стандарту на добровольной основе.

В свою очередь, пока еще есть ряд вопросов, которые в дальнейшем требует уточнений.

Во-первых, вопрос преференций. В постановлении правительства указано, что предоставление мер поддержки будет определяться отдельными решениями органов власти, а самим постановлением не регулируется. В связи с этим, добровольное участие может восприниматься компаниями как дополнительная нагрузка.

Во-вторых, это вопрос публичности методологии оценки. В стандарте предполагается оценка по целевым значениям. Но сами целевые значения и правила расчета итогового результата оценки относят к методологии, которую должен разрабатывать и согласовывать координатор с участием

заинтересованных сторон. На настоящий момент методология еще окончательно не утверждена.

В-третьих, АНО «Агентство стратегических инициатив использует терминологию «индекс человеческого капитала». Но в самом стандарте, данный индекс не фигурирует. Остается вопрос, появится ли данный индекс в СОКБ и по какой методологии его рассчитывать.

В - четвертых, это цифровизация процессов, связанных с СОКБ. В настоящий момент нет единой цифровой платформы для автоматизированного сбора данных. В свою очередь, генеральный директор АНО «Общественный капитал» Асият Багатырова сообщила о разработке единой цифровой платформы для автоматизированного сбора данных и мультифакторного анализа.

Несмотря на ряд моментов, требующих дополнительной проработки, можно сделать вывод о том, СОКБ выступает инструментом стратегического управления, который позволит минимизировать репутационные, правовые и социальные риски, укрепить имидж бренда компании повысить конкурентоспособность и повысить уровень экономической безопасности компаний.

Проведенный анализ позволяет заключить, что корпоративная социальная ответственность (КСО) в современных российских реалиях трансформировалась из разрозненных практик и инструмента управления репутацией в стратегический контур обеспечения экономической безопасности компании.

Эволюция подходов к КСО, пройдя путь от концепции стейкхолдеров до ESG-принципов и целей устойчивого развития (ЦУР), закономерно привела к необходимости унификации и стандартизации требований к составлению нефинансовой отчетности в России, для оценки реального вклада компаний в национальную экономику и благополучие общества.

В этой связи введение Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ) является логичным этапом институционализации КСО в России. СОКБ формирует единую национальную систему координат, синхронизируя

корпоративные социальные программы с приоритетами государства и национальными целями развития.

Внедрение системных КСО-практик, верифицированных через новый национальный стандарт, позволяет компаниям: снизить репутационные риски, укрепить имидж, повысить доверие стейкхолдеров и получить доступ к государственным преференциям, что является прямым фактором финансовой устойчивости и, следовательно, экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2025 № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса» [Электронный ресурс]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/
2. Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 года № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [Электронный ресурс]// https://www.economy.gov.ru/material/file/download/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf
3. Стандарт общественного капитала бизнеса. [Электронный ресурс]// https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/standart_obshchestvennogo_kapitala_biznesa/
4. Аннаев А. О концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] // Символ науки. 2023. №6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-1> (дата обращения 28.03.2026)
5. Бочарова И. Ю. ESG-принципы устойчивого развития в корпоративном управлении российских компаний / И.Ю. Бочарова, А.Ю. Рыманов // Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 апреля 2024 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. – С. 42-44.
6. Вера Солдатова. // ESG data book: для кого и зачем необходимо подготавливать? – URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-data-book-dlya-kogo-i-zachem-neobkhodimo-podgotavlivat/> (дата обращения 27.03.2026)

7. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов / Е.Б. Завьялова, Ю.К. Зайцев, Н.В. Студеникин. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 125 с.

8. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов / В. Я. Горфинкель [и др.] ; под редакцией В.Я. Горфинкеля, Н.В. Родионовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 490 с.

9. Корпоративная социальная ответственность : учебник и практикум для вузов / Э. М. Коротков [и др.] ; под редакцией Э. М. Короткова. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 404 с.

10. В России дан старт новому этапу развития корпоративной отчетности – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/02/25/v-rossii-dan-start-novomu-etapu-razvitiya-korporativnoi-otchetnosti (дата обращения 28.03.2026)

11. В России появился единый инструмент оценки общественного капитала бизнеса https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_poyavilsya_edinyy_instrument_ocenki_obshchestvennogo_kapitala_biznesa.html (дата обращения 26.03.2026)

12. Нефинансовая отчетность российского бизнеса в 2025 году: фундамент данных. Нефинансовая отчетность: Эпизод 5 — XBRL наносит Ответный удар. – URL: <https://acra-ratings.ru/research/2840/> (дата обращения 28.03.2026)

13. Новый национальный стандарт – URL: <https://www.rbc.ru/industries/videos/68553e7e9a7947ca3c769198> (дата обращения 25.03.2026)

14. Социальная хартия российского бизнеса – URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения 26.03.2026)

15. Юдин Т. «Впервые в систему показателей нефинансовой отчетности встроены национальные приоритеты» – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8441560> (дата обращения 28.03.2026)

16. David Crowther & Güler Aras Corporate Social Responsibility // 1st edition, bookboon.com – 2008 – 141 p.

17. Mohammed A., Rashid B. A conceptual model of corporate social responsibility dimensions, brand image, and customer satisfaction in Malaysian hotel industry Kasetsart // Journal of Social Sciences. – 39. – 2018 – P. 358-364.

18. Corporate sustainability reporting – URL: https://finance.ec.europa.eu/financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en

19. The global standards for sustainability impacts – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/30/2025 № 2230 «On the standard of public capital of business» [Electronic resource]// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/

2. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated November 1, 2023 № 764 «On approval of methodological recommendations for the preparation of reports on sustainable development» [Electronic resource]// https://www.economy.gov.ru/material/file/download/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf

3. The standard of public capital of business. [Electronic resource]// https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/standart_obshchestvennogo_kapitala_biznesa/

4. Annaev A. On the concept of sustainable development [Electronic resource] // Symbol of Science. 2023. № 6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-1> (accessed 28.03.2026)

5. Bocharova I. Y. ESG-principles of sustainable development in corporate governance of Russian companies / I. Y. Bocharova, A. Y. Rymanov // Management, economics and society: problems and ways of development : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, April 11, 2024. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2024. pp. 42-44.

6. Vera Soldatova. // ESG data book: for whom and why is it necessary to prepare? – URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitiye/esg-data-book-dlya-kogo-i-zachem-neobkhodimo-podgotavlivat/> (accessed 03/27/2026)
7. Corporate social responsibility: a textbook for universities / E. B. Zavialova, Yu. K. Zaitsev, N. V. Studenikin. Moscow : Yurait Publishing House, 2025. 125 p.
8. Corporate social responsibility : a textbook for universities / V. Ya. Gorfinkel [et al.] ; edited by V. Ya. Gorfinkel, N. V. Rodionova. – 3rd ed., revised Moscow : Yurait Publishing House, 2025. – 490 p
9. Corporate social responsibility : textbook and workshop for universities / E. M. Korotkov [et al.] ; edited by E. M. Korotkov. – 3rd ed. – Moscow : Yurait Publishing House, 2024. – 404 p.
10. A new stage of corporate reporting development has been launched in Russia – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/02/25/v-rossii-dan-start-novomu-etapu-razvitiya-korporativnoi-otchetnosti (accessed 03/28/2026)
11. A single tool for assessing the social capital of a business has appeared in Russia https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_poyavilsya_edinyy_instrument_ocenki_obshchestvennogo_kapitala_biznesa.html (accessed 26.03.2026)
12. Non-financial reporting of Russian business in 2025: the data foundation. Non—Financial Reporting: Episode 5 - XBRL Strikes Back. – URL: <https://acra-ratings.ru/research/2840/> (accessed 03/28/2026)
13. New national standard – URL: <https://www.rbc.ru/industries/videos/68553e7e9a7947ca3c769198> (accessed 03/25/2026)
14. Social Charter of Russian Business – URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/> (accessed 03/26/2026)
15. Yudin T. «For the first time, national priorities are integrated into the system of indicators of non—financial reporting» – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8441560> (accessed 28.03.2026)
16. David Crowther & Güler Aras Corporate Social Responsibility // 1st edition, bookboon.com – 2008 – 141 p.

17. Mohammed A., Rashid B. A conceptual model of corporate social responsibility dimensions, brand image, and customer satisfaction in Malaysian hotel industry Kasetart // Journal of Social Sciences. – 39. – 2018 – P. 358-364.

18. Corporate sustainability reporting – URL: https://finance.ec.europa.eu/financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en

19. The global standards for sustainability impacts – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>.

Для цитирования: Гурнина Д.А., Терешкина О.С., Корпоративная социальная ответственность как контур экономической безопасности: инструменты, устойчивое развитие и новые регуляторные требования / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:
© Гурнина Д.А., Терешкина О.С., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2